44 01/13
автограф

44 01/13
32886
19-II-1925

I.

ЛАРГО-КАГУЛЬСКАЯ ОПЕРАЦІЯ

ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА (1769—1770 гг.).

(Съ шестью планами).

Государственныя заслуги фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго общеизвѣстны; но его значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи очень мало выяснено. До сихъ поръ нѣтъ даже удовлетворительной біографіи знаменитаго фельдмаршала, — нѣтъ вѣрнаго общаго очерка развитія спеціальной его дѣятельности, а потому, понятно, нѣтъ и вѣрнаго взгляда на Румянцова-полководца.

Вникая въ сущность боевой дѣятельности графа Петра Александровича съ первыхъ лѣтъ Семилѣтней войны, сравнивая состоянія русскаго военнаго искусства (особенности русской стратегіи, тактики и отдѣловъ военной администраціи) передъ войною 1755 г. и въ концѣ 1-й Турецкой войны (1755—1774 гг.), мы прежде всего замѣчаемъ рѣзкую разницу, и ясно видимъ уже высокій уровень военнаго дѣла. Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію фактовъ, скоро убѣждаемся, что это новое направленіе прочно установлено именно боевою дѣятельностью Румянцова. Въ настоящемъ случаѣ мы можемъ ограничиться только самыми общими выводами, — краткимъ перечнемъ фактовъ и сущности Румянцовскихъ началъ, которыя широко примѣняются къ дѣлу въ Екатерининское царствованіе и вполнѣ самостоятельно развиваются, главнымъ образомъ, Суворовымъ и Потемкинымъ.

Семилѣтняя война была серьезною боевою школою для Румянцова. Обстановка не допускала и мысли о слѣпомъ подражаніи существовавшимъ порядкамъ или передовымъ западно-европейскимъ идеямъ. Она требовала отъ русскаго полководца огромнаго таланта

самостоятельно примѣнить къ дѣлу весь запасъ знаній и идей, намѣченныхъ еще Петромъ I. Примѣнять эти знанія русскимъ приходилось при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ-то: подъ мечомъ «*строгаго*» непріятеля, въ самое короткое время, при ничтожныхъ наличныхъ средствахъ заграницею, наконецъ, въ то время, когда даже главнокомандующій не могъ пользоваться какою либо *иниціативою*.

Румянцовъ, обладая самъ широкимъ починомъ дѣйствій, упорно отстаивая свою самостоятельность, съ перваго же шага (Кольбергская операція) предоставляетъ своимъ подчиненнымъ свободу дѣйствія при исполненіи данной имъ задачи, что и было совершенно въ духѣ Петра I; съ тѣхъ поръ частная иниціатива дѣлается общимъ достояніемъ арміи, и это, главнымъ образомъ, способствовало русскому военному искусству при Екатеринѣ II достигнуть небывалой высоты.

Румянцовскія начала въ области *стратегіи* мы замѣчаемъ: 1) въ операціяхъ конницы впереди фронта арміи (маневры Румянцова, 1758 г.). Въ основѣ ихъ видна уже извѣстная (опредѣляемая нами въ другомъ мѣстѣ) система,—общія основанія, неосуществленныя на дѣлѣ даже Петровскими корволантами; 2) въ свободномъ, чрезвычайно искусномъ, отношеніи къ планамъ операцій, до сихъ поръ составляемымъ за 1,000 верстъ не только Елизаветинскою конференціей, но даже и Екатерининскимъ «совѣтомъ». Румянцовъ, настаивая на полной свободѣ дѣйствій главнокомандующаго, по требованію обстоятельствъ, по наличнымъ даннымъ обстановки (замѣчательная постановка ближайшей цѣли въ каждомъ изъ періодовъ Кольбергской операціи, 1761 г.), хотя постепенно, но достигъ того, что «полная мочь выбранному полководцу» сдѣлалась въ дѣйствительности присуща русскому военному дѣлу при Екатеринѣ II; 3) въ выборѣ предмета дѣйствій, всегда имѣя въ виду на первомъ планѣ непріятельскую армію, а не извѣстный пунктъ (Кольбергская операція); 4) въ устройствѣ впервые правильнаго комуникаціоннаго сообщенія съ базою (Кольбергъ, 1761 г.); 5) въ объединеніи власти въ тыловомъ управленіи дѣйствующей арміи (1759 г.).

Въ русской тактикѣ Румянцовъ устанавливаетъ начала рѣшительныхъ активныхъ дѣйствій, вмѣсто активно-оборонительныхъ, свойственныхъ русскому бою временъ Семилѣтней войны. Это выражается: 1) *атакою холоднымъ оружіемъ*, вмѣсто общепринятаго способа отраженія удара огнемъ (сравни дѣйствія Румянцова подъ Гроссъ-Эгерсдорфомъ и Куннесдорфомъ съ дѣйствіями другихъ въ

1757 — 1760 гг.); 2) *маневрированіемъ пѣхоты въ колоннахъ* (Кольбергъ); 3) *ударомъ въ штыки баталіонною колонною* (Бибиковъ подъ Трептовымъ, 1761 г.); 3) началомъ *разсыпнаго строя* (Инструкція 1761 года для обученія легкой пѣхоты маіору Ив. Меллеру и дѣйствія егерей въ Кольбергскомъ лѣсу).

Наконецъ, въ области *военной администраціи*: 1) *организація* отдѣльныхъ самостоятельныхъ гренадерскихъ и егерскихъ (легкихъ) баталіоновъ пѣхоты (Кольбергская операція); 2) несочувствіе и даже *противодѣйствіе*, гдѣ возможно, развитію *тяжелой конницы*; 3) образованіе *кадровъ пѣхотнаго* и *кавалерійскаго запаса* (1758 г.); 4) устройство правильной реквизиціи въ непріятельской странѣ (Померанія, 1761 г.). Вотъ тѣ главнѣйшія начала, выработанныя Румянцовымъ въ Семилѣтнюю войну, выдвинувшія его рѣзко изъ всей массы даже въ глазахъ Петра III (поклонявшагося только прусскимъ порядкамъ) и сдѣлавшіяся при Екатеринѣ общимъ достояніемъ ([1]).

По окончаніи Семилѣтней войны, Румянцовъ, остававшійся безъ дѣла, въ 1765 г. получилъ отвѣтственный и очень важный постъ, равный генералъ-губернатору и командующему войсками въ Малороссіи, тогдашняго пограничнаго округа съ Турціею, вѣроятнѣйшаго театра военныхъ дѣйствій. Ознакомившись съ мѣстными условіями, Румянцовъ въ первый же годъ рѣшительно высказалъ неизбѣжную необходимость вести съ Турціею войну и не иначе какъ *наступательную*. Правильное развитіе народной жизни въ «*дикихъ степяхъ*» юга, по донесенію Румянцова 1765 г., возможно только при обезпеченіи границъ естественными преградами (берегомъ Чернаго моря и Буга). Столь же опредѣленно онъ указалъ на непригодность примѣненія *кордонной системы*. Румянцовъ находилъ ни съ чѣмъ несообразнымъ оборонять Украинскую линію войсками, растянутыми «*въ нитку*» ([2]), и при первомъ случаѣ ввелъ способъ обороны этой линіи *сильными подвижными колоннами*, занявъ лишь часть укрѣпленій Миниховской линіи.

Считаемъ и этотъ перечень достаточнымъ для того, чтобы пол-

([1]) Болѣе подробный перечень фактовъ нами сдѣланъ въ статьѣ «Графъ Румянцовъ-Задунайскій», переданной въ редакцію «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ» съ указаніемъ источниковъ. Кольбергская же операція 1761 г. (фактическая часть) есть въ «Русской арміи въ Семилѣтнюю войну». Относительно значенія этой операціи въ «Исторіи военнаго искусства въ Россіи» будетъ указано во II выпускѣ нашихъ «Записокъ».

([2]) Смотри «Мнѣнія Румянцова» 1765 г. въ Государственномъ архивѣ и въ архивѣ военно-походной канцеляріи. «Чтеніе» 1865 г., ч. I и II.

нѣе оцѣнить дѣятельность Румянцова въ Ларго-Кагульской операціи, когда его талантъ проявляется въ полномъ блескѣ, когда всѣ замѣченныя начала слѣдуютъ въ строгой послѣдовательности. Нѣтъ сомнѣнія, что эта операція оставляетъ наибольшій слѣдъ въ русскомъ военномъ искусствѣ и потому, что служитъ школою почти для всѣхъ выдающихся дѣятелей Екатерининскаго царствованія (Репнина, Потемкина, графа Ивана Салтыкова, Долгорукова, Прозоровскаго, Вейсмана, Воронцова, Завадовскаго и др.) не исключая, конечно, Суворова, прибывшаго позднѣе (1773 г.), но уже готовымъ его ученикомъ Кольбергской школы, какъ командующаго Тверскимъ драгунскимъ полкомъ (1).

Общій составъ вооруженныхъ силъ Россіи въ разное время Екатерининскихъ реформъ и въ частностяхъ *числительный составъ дѣйствующей арміи* въ 1769—1774 гг. не подвергался тщательной провѣрки. Вслѣдствіе этого одна изъ главныхъ данныхъ обстановки, «*сила*», была извѣстна лишь въ самыхъ общихъ и далеко неточныхъ цифрахъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что Румянцовъ, выступивъ съ 25,000—26,000 (?) боеваго элемента, съ 17,000 разбилъ подъ Кагуломъ 150,000 турокъ; но и только. Какая армія дана была Румянцову и какъ онъ ею воспользовался? Дѣйствительно-ли у него было подъ рукою въ минуту самаго рѣшительнаго боя только 17,000 ружей и сабель? Какія причины тому, что въ рѣши-

(1) Что Суворовъ поступаетъ къ Румянцову, какъ готовый ученикъ его вполнѣ способный къ самостоятельной дѣятельнооти, къ развитію Румянцовскихъ началъ, доказываютъ не только польскія и туртукайскія дѣла Суворова, но и его приказъ для дѣйствія въ бою «резервнаго польскаго корпуса», напечатанный нами въ приложеніи VI къ III выпуску каталога М. О. арх. главн. штаба. При напечатаніи этого приказа мы, только на основаніи чисто Суворовскаго слога, не рѣшались высказаться, что этотъ приказъ составленъ имъ. Теперь есть несомнѣнныя къ тому доказательства: 1) резервный корпусъ 1773 г. образовался изъ полковъ, вступившихъ изъ Польши въ армію Румянцова, и отданъ сперва въ команду Потемкину (см. М. О. арх., опись 194, св. 19, стр. 660 и 153, т. IV, соч. Петрова «Война Россіи съ Турціею»), а послѣ его отъѣзда въ Петербургъ полки коръ-де-резерва (Углицкій, Суздальскій и Черниговскій) переданы подъ начальство Суворова (тоже, т. V, стр. 124), подъ командою котораго и состоялъ бригадиръ Потемкинъ (Павелъ, см. журналъ Потемкина за 1773 г. Общ. арх. главн. штаба), о которомъ и упомянуто въ ордеръ-баталіи Суворовскаго приказа. Здѣсь же есть указаніе на назначеніе въ авангардъ полковника Штакельберга и о порученіи команды главныхъ силъ коръ-де-резерва бригадиру Заборовскому. Разсматривая журналъ Потемкина (Григорія; Об. арх. главн. штаба, дѣло 5-е, стр. 377), мы въ подробностяхъ можемъ прослѣдить за этимъ резервомъ, по полкамъ, до поступленія подъ команду Суворову. Съ 8-го октября 1773 года корпусъ уже называется резервнымъ, и видно, что при немъ былъ Павелъ Потемкинъ, Штакельбергъ и Заборовскій.

тельную минуту онъ оказывается въ такихъ слабыхъ силахъ? Военная-ли колегія такъ плохо обезпечила успѣхъ побѣды, или самъ Румянцовъ разбросалъ войска? Вотъ рядъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ, возникающихъ изъ недостаточно точнаго учета силъ и неполныхъ данныхъ ихъ групировки.

Къ началу польскихъ смутъ 1767 г. русская армія была въ составѣ: а) *пѣхота* (кромѣ гвардіи) 4 гренадерскихъ полка, 59 мушкетерскихъ съ егерскими полковыми командами; б) *конница*—6 кирасирскихъ, 20 карабинерныхъ, 8 гусарскихъ (не поселенныхъ), 20 драгунскихъ, и в) *артилерія*—5 полковъ. Пѣхоты до 135,000; конницы — 37,500. Итого до 172,000, а съ 10,000 артилеріи — до 182,000 ([1]). Изъ этого числа, по Высочайшему докладу президента военной колегіи, графа Захара Чернышева, отъ 22-го декабря 1769 г. на 1770 г. назначено въ дѣйствующую армію ([2]): 4 гренадерскихъ полка, 51 мушкетерскихъ, 4 кирасирскихъ, 18 карабинерныхъ, 13 драгунскихъ и гусарскихъ и три полка артилеріи. *Всѣхъ сражающихся* 4,268 офицеровъ, до 124,620 нижнихъ чиновъ и *несражающихся* 19,770; всего до 148,000 и до 40,000 разныхъ «*нерегулярныхъ*» войскъ, а всего съ погонщиками до 197,000.

Полтораста тысячъ были распредѣлены военною колегіею *на двѣ арміи* и *четыре отдѣльныхъ корпуса:*

1-я армія графа Румянцова—32 полка пѣхоты, 14 полковъ конницы, 5 гусарскихъ, 162 орудія; всего сражающихся до 71,000 и иррегулярн. 9,000 (а всѣхъ съ погонщиками и пр. до 96,000); 2-я армія графа Панина — 14 полковъ пѣхоты, 4 полка конницы, 5 гусарскихъ и 97 орудій; всего сражающихся до 33,500 и иррегулярн. 2,000; Крымскій корпусъ — 3 полка пѣхоты, 1 полкъ конницы, 4 гусарскихъ, 97 орудій; всего сражающихся до 7,500 и иррегулярн. 14,000; Польскій корпусъ (Веймарна) — 5 полковъ пѣхоты, 5 полковъ конницы, 38 орудій; всего сражающихся до 13,000 и иррегулярн. 2,500; Кубанскій (Медема)—1 рота пѣхоты, 4 эскадрона, 4 орудія; всего сражающихся до 600 человѣкъ и иррегулярн. 12,000; Закавказскій (Тотлебена)—1 полкъ и 1 рота пѣхоты, 4 эскадрона, 12 орудій; всего сражающихся до 3,000 и иррегулярн. 500 человѣкъ. Всего—55 полковъ пѣхоты, 25 полковъ

([1]) Смотри нашу статью въ «Военномъ Сборникѣ» 1892 г., № 5-й и таблицу, прил. 18-е, II вып. «Записокъ».

([2]) См. таблицу 1-й и копію съ Высочайшаго доклада въ М. О. арх. главн. штаба, опись 47, св. 233, стр. 400.

конницы, 313 орудій. Всего сражающихся до 129,000 (1) и иррегулярныхъ 40,000 (2).

Этотъ разсчетъ Высочайшаго доклада, относительно числа частей, входившихъ въ составъ каждой арміи и корпусовъ, въ точности исполненъ и представляетъ данныя для положительныхъ выводовъ (3).

1) Въ первую Турецкую войну въ Россіи въ первый разъ формируютъ нѣсколько армій и отдѣльныхъ самостоятельныхъ корпусовъ, предназначенныхъ для дѣйствія на главномъ и смежныхъ второстепенныхъ театрахъ по одному общему плану, вѣрнѣе, по одной общей основной идеѣ.

2) Изъ 128,000 до 104,000 чел. предназначено для главнаго театра и только до 24,000 на второстепенныхъ.

3) Эти послѣднія строго распредѣляются по стратегической важности второстепенныхъ театровъ: въ Польшу—около 13,000; Крымскій корпусъ—7,500 и проч.

4) Масса нерегулярныхъ войскъ въ 40,000 (а по другимъ свѣдѣніямъ 56,000), бывшая въ такомъ же числѣ въ Семилѣтнюю войну только на бумагѣ, дѣйствительно призывается на службу. Причемъ едва половина лучшаго элемента служитъ при главной арміи, а половина (менѣе дисциплинированная)—на второстепенныхъ.

5) На крайніе, очень отдаленные фланги въ единовѣрные, но почти неизвѣстные намъ края, бывшіе подъ турецкимъ игомъ (Грецію, Имеретію, Грузію и Мингрелію), впервые высылаются очень слабые отряды, съ цѣлью служить лишь кадрами для образованія войскъ изъ мѣстнаго населенія, на ихъ средства. Этою мѣрою полагалось осуществить еще идею Петра I, впервые прочно установившаго начало восточнаго вопроса, и воспособить единовѣрцамъ освободиться отъ турецкаго ига. Кромѣ того, ближайшею цѣлью этой диверсіи было отвлечь силы турокъ отъ главнаго театра (4) и тѣмъ облегчить достиженіе конечной и вполнѣ опредѣленно поставленной цѣли войны — получить: 1) «*свободное мореплаваніе на Черномъ морѣ*», и 2) «*прочныя границы со стороны Польши*» (5).

6) *Въ тылу арміи* оставлены *запасныя* войска (для обученія рекрутъ) въ числѣ *111 ротъ* (11-ыя и 12-ыя роты пѣхотныхъ пол-

(1) Несражающихся до 20,000.

(2) Считая калмыковъ, до 56,000.

(3) См. таблицу 1-ю и проч.

(4) См. «Сборникъ Московскаго главнаго архива мин. иностр. дѣлъ», выпуски 3-й и 4-й, трудъ г. Ульяницкаго, «Грамоты... Грузіи» проф. Цагорели, т. I, С. Р. И. Общ., т. I.

(5) «Архивъ государственнаго совѣта», т. I.

ковъ) въ очень слабомъ составѣ. Онѣ сосредоточены въ пяти пунктахъ, значительно удаленныхъ (кромѣ одного) отъ театра войны, причемъ часто на нихъ возлагалась и роль резервныхъ войскъ — тыловая служба.

7) *Для охраненія сѣверо-западной границы* и какъ резервъ польскаго корпуса, назначены: 1 кирасирскій полкъ, 2 мушкетерскихъ полка и «легіонъ» (небольшой отрядъ изъ трехъ родовъ оружія).

8) *Для внутренней и пограничной* службы (кромѣ неподвижныхъ гарнизоновъ) въ Европейской Россіи и Сибири—8 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ, совершенно разстроенныхъ прежнею организаціею, и, наконецъ,

9) Гвардія почти въ полномъ составѣ (до 10,000), какъ послѣдній резервъ.

Въ частности, къ 20-му мая 1770 г. всѣ силы, назначенныя въ составъ *1-й арміи*, были распредѣлены по отрядамъ слѣдующимъ образомъ:

1) *Главныя силы 1-й арміи*, подъ личнымъ начальствомъ Румянцова, въ составѣ: 41 баталіона пѣхоты, 50-ти эскадроновъ конницы и 97-ми орудій; всего здоровыхъ до 26,000 человѣкъ.

2) *Молдавскій корпусъ* Штофельна (Репнина), — 24 баталіона пѣхоты, 5 гусарскихъ полковъ; здоровыхъ до 13,500 человѣкъ.

3) *Хотинскій отрядъ* Николая Глѣбова—12 баталіоновъ на лицо здоровыхъ; всего до 2,500 человѣкъ.

4) *Тыловой—польскій* корпусъ Эссена—6 баталіоновъ пѣхоты и 20 эскадрон. кав. — всего до 4,000. *Казачьихъ войскъ* (почти всѣ въ передовомъ корпусѣ) не болѣе 9,000, а всего въ 1-й линіи до 46,000 регулярныхъ (изъ коихъ строеваго элемента не менѣе 40,000) и самое бо̀льшее 9,000 казаковъ, всего до 55,000.

Въ тылу арміи цѣлыми частями было всего не болѣе 6,000 (Эссена и Глѣбова), а всѣ прочія въ командировкахъ въ Россіи, въ особенности по разнымъ мѣстечкамъ Волыни и Подоліи, гдѣ было болѣе 21,000 чел.; больныхъ—до 4,000, погонщиковъ — до 3,500; итого вся армія была въ составѣ — до 90,000 человѣкъ. Разница противъ разсчетовъ графа Чернышева была около 6,000 человѣкъ.

Однако, эта разница дѣйствительнаго состоянія войскъ съ «колежскимъ» разсчетомъ отнюдь не можетъ быть отнесена къ неумѣлой и энергичной дѣятельности графа Захара Чернышева. Напротивъ того, президентъ военной колегіи первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины II поражаетъ разумностью своихъ мѣръ, своею энергіею, точностью и замѣчательною настойчивостью въ осуществленіи реформъ 1763 г.

Правда, Румянцовъ часто замѣчалъ его уклоненіе отъ военно-административныхъ проектированныхъ имъ началъ (1), но въ дѣйствительности самыя формы должны были перейти извѣстные фазисы въ развитіи, да и у самаго Румянцова законченный взглядъ вырабатывается позднѣе (1777 г.). Главныя причины разницы колежскаго разсчета съ дѣйствительностью заключались: 1) въ несовершенствѣ системы пополненія арміи нижними чинами, сдѣлавшей, однако, огромный шагъ впередъ (*рекрутскія дѣло* и идея подготовки молодыхъ солдатъ кадрами непремѣнно для своихъ полковъ, и 2) не зародившееся еще сознаніе необходимости особой категоріи войскъ для службы въ тылу арміи,—войскъ *резервныхъ*.

Въ общемъ выводѣ при графѣ Чернышевѣ, русская военная администрація сдѣлала значительный шагъ впередъ. Напримѣръ, *мобилизація* въ первую турецкую войну (кромѣ артилеріи, по винѣ графа Орлова) является своего рода образцовою.

Театръ военныхъ дѣйствій Ларго-Кагульской операціи ограничитъ на сѣверѣ—линіею по южную сторону Полѣсья отъ Кіева до Львова; на западѣ—верховьемъ Днѣстра, Карпатами и рѣкою Ольтою; на югѣ—Дунаемъ, отъ Краевскаго баната до устья Дуная; на востокѣ—берегомъ Чернаго моря и Днѣпромъ до Кіева (планъ № 1-й). Юго-восточный уголъ этого пространства между Днѣпромъ (отъ Кременчуга до Кизикерменя), рѣкою Синюхою и условною линіею, восточнѣе низовья Буга («*старая граница съ Турціею*» на планѣ № 1-й) (2) принадлежалъ Россіи (Новая Сербія). Сѣверный участокъ театра войны (до Днѣстра и рр. Ягорлыкъ-Синюха) составляли польскія воеводства: Кіевское, Волынское, Русское, Подкуція, Подолія и Брацлавское, — древне-русская земля, помнившая свою исторію. Западная половина (отъ Днѣстра, до участка Ягорлыкъ-Бендеры, по Пруту и Серету) принадлежала Молдавіи, смотрѣвшей на покровительство Россіи, какъ на единственное средство спасенія отъ турецкаго ига, а восточная («Коджибейская татарія» и Бессарабія) была населена союзниками турокъ,—татарами, всегда готовыми къ поголовному вооруженію, но исключительно съ цѣлью легкой личной наживы. Наконецъ, полоса по среднему Дунаю (Валахія) представ-

---

(1) Смотри, напримѣръ, «Архивъ военно-походной канцеляріи», «Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 41. Румянцовскія идеи въ этомъ отношеніи разбиты; наиболѣе цѣлое представляютъ его «Мысли воинской части» 1770 г., напечатанныя въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1822 г.

(2) Подробности этихъ границъ см. въ дѣлѣ М. О. арх. гл. шт., опись 47, св. 223. Карта границъ очень рѣдкая, съ точнымъ указаніемъ всѣхъ форпостовъ.

План № 1.
Февраля 18 дня 1780 года
Маштабъ къ карте
(В. Уч. Архивъ № 592.
КІЕВЪ
Глуховъ
Нежинъ
Прилуки
Лубны
Кременчукъ
ПОЛТАВА
Изюмъ
Белацерковъ
Брацлавъ
Орелъ
Самара
Херсонъ
Очаковъ
Бендеры
Яссы
Хотинъ
Симборъ
Львовъ
Аккерманъ
Галацъ
Браиловъ
Измаилъ
Тулча
Слободзея
Букарештъ
Журжа
Силистрія
Рущукъ
Турна
Никополь
Варна
Перекопъ
Керчь
Инкерманъ
Ахтіарская гавань
Карасьбазаръ
Таганрогъ
Азовъ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧАСТЬ ЧЕРНАГО МОРЯ
Татарія
Черт. Н. Кононовъ.

ляла отдѣльную тѣснину между Дунаемъ и горами, входъ въ которую съ востока прикрывался устьемъ Серета (до окр. Фокшаны). Эти ворота въ Валахію прикрывались турецкою крѣпостью Браиловымъ и слабо-укрѣпленнымъ Галацомъ. Устье Дуная и страна на востокъ отъ р. Прута (до ур. *Рябая Могила*) имѣли важнѣйшее стратегическое значеніе, во-первыхъ, потому, что турки владѣли здѣсь нѣсколькими укрѣпленными пунктами на берегахъ Дуная (Браиловъ, Исакча, Килія, Измаилъ, Тульча), и во-вторыхъ, здѣсь проходили кратчайшіе пути для совмѣстныхъ дѣйствій татаръ съ турками и для связи съ Аккерманомъ, Бендерами и Очаковымъ, занятыми турецкими гарнизонами. Восточные пути были чрезвычайно важны для турокъ и потому, что представляли огромныя выгоды пользоваться всесторонними услугами своего флота, господствовавшаго на Черномъ морѣ. Доступъ къ этому стратегически важному участку Дуная съ сѣвера, до второго Троянова вала (отъ верхняго Кагула до устья р. Когальника), былъ постепенно стѣсняемъ съ запада австрійскими владѣніями и горами, клиномъ подходившими къ началу этого вала. Такимъ образомъ, наступающій съ сѣвера постепенно втягивался какъ бы въ мѣшокъ между горами и моремъ; армія наступающаго стѣснялась въ маневрахъ теченіемъ Прута и Серета, а южнѣе—вторымъ Трояновымъ валомъ, заливами Дуная; огромныя озера — Кагулъ, Ялпухъ и др. дѣлали мѣстность крайне пересѣченною, вызвали особую осмотрительность при наступленіи, тѣмъ болѣе, что устье Дуная было въ рукахъ турокъ.

Планъ Ларго-Кагульской операціи вырабатывается Румянцовымъ на мѣстѣ съ нѣкоторою постепенностью, въ зависимости отъ его личнаго знакомства съ главными данными обстановки: силами и свойствами непріятеля, его положеніемъ и особенностями Придунайскаго театра военныхъ дѣйствій. Въ началѣ кампаніи мы не имѣли вѣрныхъ данныхъ даже о Молдавіи ([1]), а о Задунайской сторонѣ не знали и до конца войны ([2]). Въ 1773 г. Румянцовъ, напримѣръ, почти наканунѣ первой переправы чрезъ Дунай 1773 г., настоятельно требуетъ отъ Потемкина первыхъ данныхъ о Силистріи ([3]); первая же съемка одного Балканскаго прохода сдѣлана

([1]) «Архивъ военно-походной канцеляріи графа Румянцова». «Чтенія» 1865 г., т. I, стр. 242, т. II, 1865 г., стр. 25, 34 и 83.

([2]) Смотри чрезвычайно важное донесеніе Румянцова отъ 28-го октября 1773 г. «Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 293.

([3]) Смотри переписку Румянцова съ Потемкинымъ. М. О. арх. главн. штаба, опись 194, книга 37.

лишь случайно и скрытно въ 1772 г. во время мирныхъ переговоровъ при проѣздѣ оберъ-квартирмейстра (отряда Потемкина) Кнорринга, подъ турецкимъ конвоемъ, отъ Рущука въ Царьградъ (1). Почти полное неимѣніе вѣрныхъ свѣдѣній о странѣ очень часто совсѣмъ упускается изъ вида при оцѣнкѣ распоряженій Румянцова. Точно также остается почти не выясненнымъ и отношеніе Румянцова къ «*совѣту*», занявшему мѣсто Елизаветинской конференціи.

Екатерина II по случаю войны учредила при дворѣ «совѣтъ», собравшійся въ первый разъ 4-го ноября 1768 года. Съ 22-го января 1769 г. «совѣтъ» открылъ свои засѣданія, какъ постоянное учрежденіе, существовавшее все время ея царствованія, въ видѣ высшаго государственнаго учрежденія, имѣвшій совѣщательный характеръ по всѣмъ важнѣйшимъ военнымъ вопросамъ. Планъ кампаніи 1769 г., составленный для дѣйствія 1-й арміи Голицына между Днѣпромъ и Днѣстромъ, между прочимъ, доказываетъ, что «совѣтъ» сперва строго придерживался програмы составленія плана кампаніи Елизаветинскаго гофрихсрата (конференціи). Пріемъ составленія плана былъ тотъ же, т. е. рядъ *предположеній*, вѣроятнѣйшихъ способовъ дѣйствія противника и соотвѣтственно тому опредѣленный способъ дѣйствій арміи на каждый случай. Роль главнокомандующаго была ничтожна. Несмотря на это, «совѣтъ» Екатерины II имѣетъ рѣзкія отличія отъ конференціи.

Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій на нѣсколькихъ театрахъ было важнымъ распредѣлить силы сообразно обстоятельствамъ, назначить частныя цѣли соотвѣтственно общей идеи операціи; короче, объединить власть главнокомандующихъ, самостоятельно дѣйствующихъ на нѣсколькихъ театрахъ, а иногда и на одномъ (Румянцовъ и Панинъ, 1770 г.). Екатерина II ясно понимала, что все это должно было исходить отъ центральной Верховной власти. Твердо рѣшивши вести войну русскимъ умомъ (безъ совѣтовъ иноземцевъ) (2), не уклоняться лично, на сколько было возможно, въ разрѣшеніи трудныхъ основныхъ вопросовъ, а главное, устранить взаимную вражду членовъ совѣта, она считала прежде всего нужнымъ выяснить себѣ сущность дѣла, а потомъ и допустить свободный обмѣнъ мыслей въ своемъ присутствіи по спеціальнымъ вопросамъ и мѣрамъ для изысканія средствъ для веденія войны (3). Геній Екатерины II скоро,

(1) Смотри планъ № 45-й съ объяснительною запискою ко II выпуску нашихъ «Записокъ».

(2) См. Сбор. Р. Имп. Общ., т. XXXVII, стр. 275.

(3) Арх. госуд. совѣта, т. I, стр. 10. Сб. Р. И. Общ., т. X, стр. 37, т. XXXVII, стр. 192—194.

однако, подсказалъ, что нельзя связывать руки главнокомандующему, а потому Румянцову, въ самомъ непродолжительномъ времени, она предоставила право непосредственно сноситься съ нею ([1]) и право измѣнять утвержденный планъ.

Все это хотя и оправдывало «совѣтъ» и отчасти ослабляло вредное его послѣдствіе, но отнюдь не уничтожало основныхъ недостатковъ всѣхъ гофрихсратовъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было то, что на Дунайскомъ театрѣ въ 1770 году оперировали двѣ арміи (Румянцова и Панина), независимыя другъ отъ друга, хотя и тѣсно связанныя одною операціонною идеею. Родовыя связи Панина вынудили Румянцова быть осторожнымъ въ прямомъ указаніи на крупное неудобство ([2]) независимаго положенія 2-й арміи, и ему пришлось принять это положеніе какъ неизбѣжное зло,—оперировать, разсчитывая только на свои силы.

Графъ Румянцовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ главною (1-ю) арміею ([3]) въ половинѣ августа 1769 года. Екатерина II и другіе находили, что войска покрыли уже себя славою; Государыня высоко цѣнила боевыя доблести арміи, гордилась ими: «Мои солдаты идутъ на варваровъ, какъ на свадьбу ([4])», говорила она. Всѣ приписывали неудачу подъ Хотинымъ только неспособности Голицына. Екатерина II въ собственноручномъ письмѣ къ Румянцову прямо высказала увѣренность, что съ такимъ войскомъ, онъ, при его дарованіяхъ, не только возвратитъ съ избыткомъ потерянное отступленіемъ Голицына отъ Хотина, но скоро достигнетъ и новыхъ побѣдъ надъ безпорядочною толпою безчисленнаго непріятеля ([5]).

Румянцовъ, не зная еще о состоявшемся его назначеніи на мѣсто Голицына, опредѣленно и рѣзко отзывался о нашихъ операціяхъ подъ Хотинымъ. Онъ «терялъ понятіе въ семъ случаѣ, чтобы (боевая) армія..., торжествовавшая многократно въ наши дни надъ побѣжденными силами искуснѣйшихъ и славными въ войнѣ народами (явно понимая Прусскую) уступаетъ толпѣ сволочи нынѣшняго нашего непріятеля» ([6]). Главная причина неудачи Голицына, по мнѣнію Румянцова, заключалась въ ошибочной основной идеи операціи,—въ томъ, что Голицынъ (вѣрнѣе «совѣтъ») поставилъ себѣ пер-

---

([1]) «Чтенія» 1865 г., т. I.
([2]) См. въ I ч. «Чтенія» 1865 г., письма Румянцова къ Никитѣ Панину.
([3]) Арх. госуд. совѣта, т. I. стр. 31.
([4]) С. Р. И. О., т. X, стр. 351.
([5]) С. Р. И. О., т. X, стр. 354.
([6]) «Чтенія» 1865 г., т. I, стр. 199.

вымъ предметомъ дѣйствій *крѣпость*, а не живую «*силу*»—*непріятельскую армію*. «*Никто не покорялъ города, не раздѣлавшись прежде съ силами*» (1).

До сихъ поръ никто въ русскомъ военномъ искусствѣ послѣ Петра I не выдѣлялъ такъ опредѣленно это одно изъ важнѣйшихъ основаній стратегіи; никто не стремился обобщить «сущность воинскаго искусства» въ общіе, для всѣхъ понятныя, положенія. Во всѣхъ случаяхъ частной и официальной переписки Румянцовъ именно и стремится къ этому и выясняетъ своимъ подчиненнымъ «сущность воинскаго дѣла».

17-го сентября Румянцовъ, съ небольшимъ конвоемъ малороссійскихъ казаковъ, прибылъ къ арміи. Къ этому времени обстановка рѣзко измѣнилась. До августа 1769 г. Голицынъ строго придерживался даннаго ему плана и дѣйствовалъ подъ Хотинымъ крайне нерѣшительно. 29-го августа ему удалось нанести сильный ударъ туркамъ подъ Хотинымъ; 9-го сентября непріятель окончательно бѣжалъ, и оставленная крѣпость была занята русскими. Не имѣя средствъ для устройства переправы чрезъ Днѣстръ, Голицынъ ограничился высылкою генерала Эльмпта съ гренадерскими и легкими войсками для занятія Яссъ. Эльмптъ, однако, не воспользовался паникою, охватившею турецкую армію. 26-го онъ свободно занялъ Яссы, но выслалъ лишь наблюдательные отряды за бѣгущими турками. 4-го октября, оставивъ Прозоровскаго съ четырьмя баталіонами гренадеръ и егерей въ Яссахъ, Эльмптъ двинулся обратно къ Хотину. Румянцовъ тотчасъ замѣтилъ этотъ непоправимый промахъ Эльмпта (2). Молдавія, встрѣтившая русскія войска, какъ избавителей, теперь оставалась открытою, какъ со стороны Дуная (откуда свободно могли перейти въ наступленіе оправившіеся отъ паники турки), такъ и со стороны татаръ, отъ Бендеръ и Аккермана. Ограничиваясь занятіемъ Яссъ, имѣвшихъ только нѣкоторое политическое значеніе, туркамъ предоставлялось главное—полная свобода свирѣпыхъ дѣйствій въ княжествахъ и связь съ татарами восточнѣе Прута. Наконецъ, не имѣя прочнаго положенія въ устьяхъ Прута и Серета, приходилось бы всю зиму оставаться, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ.

Въ зависимости отъ этихъ главныхъ данныхъ обстановки, Румянцовъ, недовольный генералъ-квартирмейстеромъ Эльмптомъ, от-

(1) «Чтенія» 1865 г., т. I, стр. 199.
(2) «Чтенія» 1865 г., т. I, стр. 207.

правилъ его вмѣсто себя (1) въ Петербургскій «совѣтъ», для переговоровъ относительно плана будущихъ операцій, и узнавъ (вѣрнѣе, угадывая) основныя директивы, поставилъ себѣ ближайшею цѣлью: сильнымъ передовымъ корпусомъ прочно занять Молдавію и подготовить, въ зависимости отъ обстоятельствъ, наивыгоднѣйшее стратегическое положеніе для наступательныхъ операцій весною 1770 г. Главныя силы своей арміи (значительно разстроенныя безпорядочными дѣйствіями 1769 г.) Румянцовъ рѣшилъ расположить подъ прикрытіемъ Днѣстра и Хотина въ возможно бо̀льшей боевой готовности не только къ началу весенняго похода, но и для поддержки, въ случаѣ крайности, передовыхъ войскъ даже зимою. Постановка этихъ цѣлей лишь въ основаніи соотвѣтствовала намѣреніямъ «совѣта». Еще въ сентябрѣ 1769 г. лично Екатерина II указала, что для рѣшительныхъ дѣйствій въ Молдавіи надо взять Бендеры (2). Въ Петербургѣ было окончательно рѣшено (3): 2-й арміи Панина вести правильную осаду Бендеръ, а 1-й—прикрыть эту осаду. Такимъ образомъ, отъ Румянцова зависѣлъ только способъ прикрытія этой осады? Вѣрный своему принципу, Румянцовъ рѣшилъ 1-й арміи наступать «*...между Прутомъ и Серетомъ, имѣть на Прутъ мосты и воспрещать непріятелю переходъ на сю сторону Дуная, какъ отъ Браилова и Исакчи, такъ и черезъ Валахію отъ стороны Видина и Орсовы*» (4). Независимо отъ простоты, ясности и замѣчательной сообразности съ обстановкою, эта основная идея плана Румянцова замѣчательна и тѣмъ, что путемъ рѣшительнаго наступленія онъ полагалъ не только «облегчить осаду» Бендеръ, но «*тогда бы на оную крѣпость часть только войскъ 2-й арміи могла экспедицію производить, а прочія удобно бы подвинуть къ дѣйствію на Дунаѣ*» (5), т. е. этимъ хотѣлъ исправить существенный недостатокъ плана Петербургскаго «совѣта»: назначеніе излишнихъ силъ Панину для осады крѣпости. Двойственности же командованія войскъ на главномъ театрѣ онъ устранить не могъ.

Для осуществленія своей основной идеи операціи Румянцовъ находилъ нужнымъ совершенно очистить Молдавію отъ турокъ, за-

---

(1) «Чтенія» 1865 г., т. I.

(2) Арх. госуд. совѣта, т. I, стр. 55.

(3) *Генералъ Дубровинъ*, въ III выпускѣ «Сборника военно-историческихъ матеріаловъ» (стр. 320) напечаталъ одно изъ мнѣній объ этомъ планѣ, рѣзко выясняющее разницу въ смѣлой и разумной постановки цѣли Румянцовымъ сравнительно съ однимъ изъ членовъ «совѣта».

(4) Воен.-учен. арх.; дѣло 407. Мнѣніе Румянцова 23-го октября 1769 года.

(5) «Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 8.

нять Браиловъ и Галацъ, что̀ и было поставлено главною цѣлью генералу Штофельну.

30-го октября генералъ Штофельнъ получилъ общее начальство надъ всѣми передовыми войсками, усиленными пятью пѣхотными полками изъ главной арміи ([1]) и главное начальство въ краѣ, занятомъ нашими войсками. Штофельну (имѣвшему огромный боевой опытъ въ Семилѣтнюю войну) было поставлено цѣлью ([2]) продвинуться къ Нижнему Дунаю, очистить страну отъ остававшихся, по слухамъ, турецкихъ войскъ и захватить *Браиловъ и Галацъ*. Затѣмъ, не вдаваясь ни въ какія дальнѣйшія подробности, требуя широкаго развитія развѣдокъ (малыхъ, частныхъ поисковъ) какъ въ Молдавіи, такъ и Валахіи ([3]), Румянцовъ прямо оговариваетъ, что въ отношеніи всѣхъ подробностей, частностей исполненія, онъ «*не связываетъ ему руки*», а предоставляетъ полную свободу дѣйствій для достиженія главной цѣли, въ зависимости отъ обстоятельствъ ([4]). Штофельну предписано зорко наблюдать за та-

([1]) «Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 31-го октября».

([2]) «Описаніе документовъ и бумагъ архива министер. юстиціи», т. VII, стр. 227.

([3]) Чрезвычайно важная оцѣнка стратегическаго значенія Браилова опредѣленно высказана Румянцовымъ въ донесеніи къ Екатеринѣ отъ 3-го февраля и 25-го марта. («Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 8 и 39).

([4]) Это замѣчательное мѣсто предписанія Штофельну изложено такъ: «Не хочу я (оговариваетъ Румянцовъ).. подробностями... *ниже предположеніями на возможные только случаи*, противъ коихъ разумный предводитель войскъ *самъ знаетъ* сохранять предосторожности—*связывать вамъ руки*, но по той довѣренности и надеждѣ, которыя смѣло (и) кладу на *искусство и способности*... васъ отличающія». («Описанія док... арх. мин. юст.», т. VII, стр. 229). Это было прямою противоположностью основаній плана, даннаго «совѣтомъ» Голицыну въ 1769 г., который именно и состоялъ изъ «*предположеній*» на вѣроятные «случаи». Позднѣе (1773 г.) Румянцовъ въ полной мѣрѣ развиваетъ свою мысль, обобщаетъ главнѣйшія условія, которыя должны быть положены въ основаніе *плана операціи*, а образцово веденною кампаніею 1774 г. доказываетъ правильность своихъ основныхъ стратегическихъ положеній, установленныхъ именно Румянцовымъ въ русскомъ военномъ искусствѣ. Чтобы дать цѣлое понятіе, въ настоящемъ случаѣ мы можемъ коснуться лишь сущности этого вопроса. Первая переправа черезъ Дунай у Гуробалъ 1773 года была предпринята по плану, составленному въ Петербургѣ и по личному требованію Екатерины II. Румянцовъ уступилъ. По переправѣ, онъ вынужденъ былъ отказаться отъ важнѣйшей цѣли—непріятельской арміи и обратился къ Силистріи, но, несмотря на частныя побѣды, отступилъ обратно на лѣвый берегъ Дуная. Неудача задѣла Румянцова за живое. Онъ, въ своей замѣчательной перепискѣ съ Екатериной II 1773 г. (*), вполнѣ опредѣ-

(*) Письма Румянцова напечатаны въ «Чтеніяхъ...» 1865 г., т. II, а отвѣтныя письма Екатерины II въ «Сборникѣ Рус. Имп. Общ.», т. XIII. Въ цѣломъ эта переписка есть у Зайкина: «Анекдоты, объясняющіе духъ... Румянцова...», изд. 1811 г. Здѣсь, между прочимъ, есть замѣчательное письмо Екатерины II отъ 8-го сентября, котораго нѣтъ въ «Сборникѣ Рус. Имп. Общ.». Мы напечатали его въ IV вып. «Сборника военно-историческихъ матеріаловъ».

тарами восточнѣе Прута; укрѣпить важные пункты въ Молдавіи, какъ для прикрытія устраиваемыхъ магазиновъ, такъ и для связи отдѣльныхъ частей арміи съ главною. По отношенію къ населенію указано стремиться привлечь его на службу въ ряды легкихъ войскъ корпуса. Вообще, главное управленіе вновь занятымъ краемъ (Молдавіею) ввѣрялось во всѣхъ отношеніяхъ начальнику передовыхъ войскъ (сначала Штофельну, потомъ Репнину), но и въ этомъ случаѣ только намѣчены главныя основанія. Мѣстному правительству («дивану», члены котораго утверждены Румянцовымъ) предоставлено право управлять страною по «своимъ обрядамъ». Русскіе должны были удаляться отъ всякаго излишняго «отягощенія», осмотрительно пользоваться средствами и безъ того разоренной страны. Но при всемъ томъ твердость русской власти была поставлена на первый планъ; начальникъ передоваго отряда могъ свободно смѣщать и назначать вновь членовъ дивана, даже устраивать новыя учрежденія, но имѣя въ виду главное — интересы русскаго правительства. Предсѣдателемъ въ диванѣ назначался особый генералъ, по выбору Румянцова (Черноевичъ), но вполнѣ подчиненный Штофельну. Для наблюденія за сборомъ доходовъ назначенъ особый русскій офицеръ. Эти общія положенія развиваются впослѣдствіи Румянцовымъ въ зависимости отъ ближайшаго знакомства съ дѣ-

---

ленно высказываетъ свой общій взглядъ на основныя условія составленія плана операцій. Въ зависимости отъ самыхъ серьезныхъ причинъ, Румянцовъ въ 1773 г. не находилъ никакой возможности развить рѣшительное наступленіе значительными силами на правомъ берегу Дуная. Онъ полагалъ единственно соотвѣтственнымъ способомъ дѣйствія, это рядомъ сильныхъ пораженій турецкихъ армій между Дунаемъ и предгоріями невѣдомыхъ никому Балканскихъ горъ, не дать туркамъ опомниться и заставить подписать требуемыя условія мира. Для этого Румянцовъ находилъ необходимымъ отнюдь не стѣснять его планами и другими требованіями, не затягивать переговоровъ, наконецъ предоставить ему право заключить миръ; не выжидать для этого дипломатовъ изъ С.-Петербурга, а самому рѣшить и политику, что̀ и разрѣшено въ 1774 г. Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ случаѣ Румянцовъ высказываетъ (28-го октября 1773 г. «Чтенія...» 1865 г., т. II, стр. 292), что планъ операцій долженъ во всѣхъ случаяхъ строго соотвѣтствовать обстановкѣ, имѣть въ виду лишь ближайшую цѣль, предоставляя полную мочь полководцу. «Планы, пишетъ Румянцовъ, обыкновенно дѣлаемые въ началѣ... войны... въ началѣ кампаніи для согласныхъ движеній и содѣйствій предполагаемыхъ отъ разныхъ и дальнихъ пунктовъ, или въ общемъ дѣлѣ съ союзниками..., бываютъ подвержены нерѣдкой перемѣнѣ, *но при сближеніи къ непріятелю предается тогда искусству военно-начальника располагать дальнія предпріятія, по видимой на то время удобности и предстоящимъ обстоятельствамъ*... Дѣйствія на будущее время, по моему мнѣнію, зависятъ болѣе отъ *случаевъ* и начальнаго на то *время усмотрѣнія, ибо сіи послѣдніи часто открываютъ путь къ знаменитымъ предпріятіямъ, нежели великія предположенія*»...

ломъ (1) и по своему стремленію имѣть на первомъ планѣ достоинство и интересъ русскаго правительства, представляютъ неизмѣримую разницу съ мѣрами по управленію нами Восточною Прусіею съ 1758—1762 гг.

Главную армію, подраздѣленную на три дивизіи и резервъ, въ составѣ 8-ми гренадерскихъ баталіоновъ, 3-хъ гренадерскихъ и 22-хъ армейскихъ полковъ, 12-ти полковъ регулярной конницы и 103 орудій полевой артилеріи (всего 58 баталіоновъ, 60 эскадроновъ и 103 орудія), Румянцовъ отодвинулъ къ сѣверу отъ Хотина (занятаго нашими гарнизонами) и расположилъ на зимнихъ квартирахъ между Збручемъ и Бугомъ на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ въ Семилѣтнюю войну. Еще въ 1758—1759 гг. Румянцовъ опредѣленно высказалъ Фермору всю несообразность господствовавшей тогда *кордонной системы* (2) и въ 1769—1770 гг. онъ уже рѣзко переходитъ къ совершенно инымъ началамъ зимняго квартирнаго размѣщенія войскъ. Они отличаются отъ прежнихъ: 1) значительно бо̀льшею сосредоточенностью; 2) тѣсною связью между порядкомъ размѣщенія войскъ на квартирахъ и опредѣленнымъ боевымъ порядкомъ (ордеръ де-баталь), и 3) мѣрами охраненія квартирнаго раіона самостоятельными отрядами, выдвинутыми на значительное разстояніе впередъ и на фланги (3).

Ордеръ де-баталь 1769—1770 гг. на общемъ сборномъ пунктѣ былъ установленъ и объявленъ Румянцовымъ войскамъ для двухъ положеній (см. планъ 2-й): 1) для расположенія лагеремъ, и 2) для боя. Первый изъ нихъ представлялъ обыкновенный линейный порядокъ съ внутреннимъ резервомъ, изъ коихъ по три баталіона гренадеръ прикрывали наружные фланги и закрывали пространство между линіями; такимъ образомъ, образовалось продолговатое каре, сохранившее полное удобство перейти въ обыкновенный линейный строй, въ три линіи (считая внутренніе резервы); четвертую линію образовала конница. Ордеръ де-баталь для боя отличается тѣмъ, что армія подраздѣлялась на центръ, главныя силы (армейскій корпусъ) и два фланга (правый и лѣвый); такимъ образомъ строились три отдѣльныя каре. Артилерія, главною массою, придавалась армейскому корпусу, а меньшею частью—флангамъ. Къ этимъ порядкамъ и приспособляется квартирное размѣщеніе Ру-

(1) «Описаніе документовъ архива министерства юстиціи», т. VII, стр. 178.

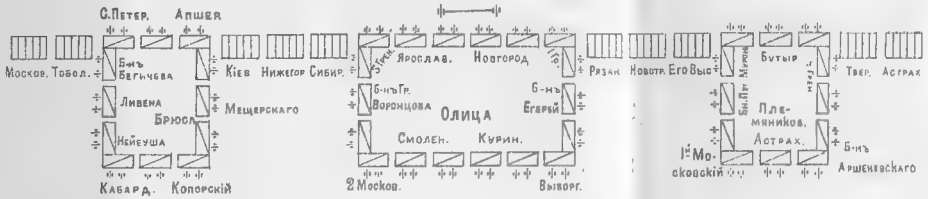
(2) «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», т. II, стр. 350.

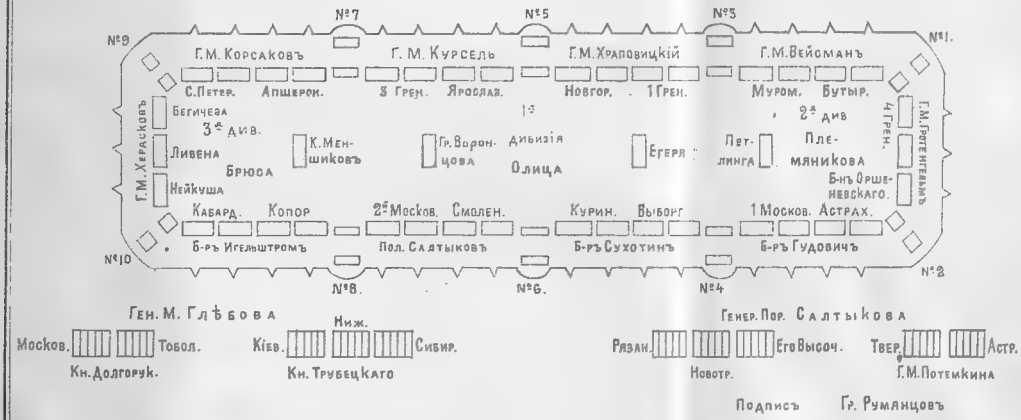
(3) Только послѣ нападенія Ваперснова 1759 г. на охраненіе квартиръ легкою конницею съ очень слабою поддержкою пѣхоты обратили нѣкоторое вниманіе.

Планъ №2.

Ордеръ

Баталій и кампамента.....арміи.....графа Румянцева съ показаніемъ въ особливомъ табели числа баталіоновъ, эскадроновъ и артиллерій съ коими перешли черезъ днѣстръ (1770 г.).





Подписъ Гр. Румянцовъ

Копія съ оригинала В. Учен. Архива

Черт. Н. Кононовъ

мянцова. Его армія въ помянутомъ выше составѣ была расположена (1) въ четыре линіи и особый резервъ; изъ нихъ первую линію образовала пѣхота и артилерія; вторую и третью—пѣхота, и четвертую—конница. Резервъ занималъ особый раіонъ. *Пѣхотныя* линіи образовались изъ одинаковаго числа полковъ и баталіоновъ (четыре баталіона гренадеръ и 14 баталіоновъ мушкетеръ) съ артилеріею. Особый резервъ былъ въ составѣ двухъ баталіоновъ гренадеръ и двухъ баталіоновъ мушкетеръ. Вся конница назади въ четвертой линіи. По этому общему распредѣленію первая линія съ артилеріей заняла селенія отъ Грудека (Сатанова) къ Бару; вторая—Журавлинцы—Деражня; третья—Николаевъ—Летычевъ (гдѣ и главная квартира); четвертая—по Бугу до Хмѣльника, наконецъ, резервъ (Гр. Ал. Потемкина) между Деражнею и Летычевымъ. Въ строевомъ же отношеніи войска оставались подъ начальствомъ своихъ начальниковъ дивизій: *центръ*—1-я дивизія — *Олица*, 24 баталіона, 20 эскадроновъ, 40 орудій; *правый флангъ* — генералъ-поручика Салтыкова (замѣщеннаго весною Племянниковымъ)—15 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 25 орудій; *лѣвый флангъ* князя Н. Репнина, того же состава. Артилеріи (2-й дивизіи) 25 орудій въ Сатуновѣ, 40 ор. (1-й дивизіи) въ Ермолицахъ, 25 ор. (3-й дивизіи) въ Барѣ и 18 орудій—при резервѣ. Общій раіонъ имѣлъ протяженіе всего 70—80 верстъ по фронту и до 40 въ глубину. Резервъ и отдѣльные гренадерскіе баталіоны предоставляли возможность, въ случаѣ надобности, усилить передовыя войска, не разстраивая установленную связь между квартирнымъ и боевымъ порядкомъ, а также не дробить полки. Передовыя войска въ составѣ восьми баталіоновъ гренадеръ, 3-хъ баталіоновъ егерей, семи пѣхотныхъ и всѣхъ гусарскихъ полковъ, были всецѣло подчинены генералу Штофельну (2) и заняли: на правомъ флангѣ Подкуцію (верх. Днѣстра, Стрыя и Прута), центромъ Хотинъ—(3) и лѣвымъ флангомъ по линіи Могилевъ—Брацлавъ съ поддержкою у Браилова и Межирова, имѣя казаковъ отъ Ямполя до Гранова, гдѣ установилась связь съ постами 2-й арміи (4).

(1) См. планъ и объясненіе въ «Военно-учен. арх.» № 2,632 (26,610).

(2) «Описаніе документовъ и бумагъ», т. VII, стр. 231.

(3) «Чтенія» 1865 г., т. I, стр. 219.

(4) Особенности размѣщенія войскъ Румянцова тотчасъ были замѣчены въ Петербургѣ, и даже канцлеръ графъ Никита Панинъ, по дружбѣ, замѣтилъ Румянцову на излишнюю сосредоточенность и невозможность поддержать связь направо съ Веймарномъ и налѣво съ его братомъ Петромъ Панинымъ. Отвѣтъ Румянцова («Чтенія» 1865 г., т. I, стр. 231) поясняетъ взглядъ фельдмаршала на «*причины краткаго помѣщенія арміи, которыя превозмогли въ моемъ разсудкѣ надъ пространствомъ*».

1-го ноября армія Румянцова выступила на зимнія квартиры, а передовыя войска Штофельна—въ Молдавію.

Въ началѣ ноября (11-го числа) передовой отрядъ Штофельна, подъ командою подполковника Фабриціана, уже занялъ Галацъ. Паника турокъ была настолько еще значительна, что рѣшительныя дѣйствія всѣми силами на Браиловъ (на Дунаѣ), по всей вѣроятности, увѣнчались бы успѣхомъ. Но Штофельнъ, пользуясь открытымъ доступомъ въ Валахію, увлекся этимъ, отдѣлилъ туда часть силъ и тѣмъ рѣшительно видоизмѣнилъ основную идею плана Румянцова.

15-го ноября отрядъ Анрепа, въ составѣ 3-хъ егерскихъ баталіоновъ, легкой конницы и 2-хъ орудій, направленъ былъ Штофельномъ на Бухарестъ, а прочія войска началъ стягивать въ общій резервъ къ Фокшанамъ (1). Къ 28-му сдѣлалось уже извѣстнымъ, что въ Бухарестѣ захваченъ въ плѣнъ господарь Валахіи Григорій Гика, и что самъ Штофельнъ имѣетъ въ виду выступить на Бухарестъ съ пятью баталіонами пѣхоты, чтобы поддержать первый и, повидимому, важный успѣхъ (2).

Занятіе Валахіи, какъ ближайшей цѣли дѣйствія передоваго корпуса, совсѣмъ не входило въ планъ главнокомандующаго. Румянцовъ тотчасъ замѣтилъ ошибку Штофельна, немедленно выслалъ къ нему резервъ Потемкина, усилилъ его еще двумя пѣхотными полками (3) и повторилъ свое приказаніе немедленно взять Браиловъ (4). Но было уже поздно. Анрепъ, невольно увлекаясь, 14-го декабря двинулся уже изъ Бухареста на Журжу, но на пути былъ разбитъ опомнившимися турками. Мѣстное населеніе въ паникѣ бросилось бѣжать, и для того, чтобы поддержать первый шагъ русскими, пришлось оставить пока Браиловъ и усилить прежде всего нашъ отрядъ въ Валахіи. На поддержку Анрепа былъ двинутъ изъ Фокшанъ резервъ Замятина, а его мѣсто занялъ успѣвшій подойти резервъ Потемкина.

Неудача русскихъ 14-го декабря, между тѣмъ, еще болѣе подняла духъ турокъ. Владѣя переправою у Журжи, они, подъ начальствомъ Сулеймана-аги, бросились сперва на отрядъ Потемкина, но были разбиты подъ Фокшанами 3-го и 4-го января 1770 г. 14-го

---

(1) «Журналъ военныхъ дѣйствій» отъ 23-го ноября.

(2) Тамъ же, отъ 28-го.

(3) Тамъ же, отъ 29-го ноября.

(4) *Всѣ мѣры* воспріять (пишетъ Румянцовъ Штофельну 20-го декабря) одержать Браиловъ, чѣмъ сіе время легко можетъ сокрушить и другіе отступающіеся предметы...» («Опись документовъ», т. VII, стр. 233). См. тамъ же и ордеръ 26-го декабря, стр. 235).

января Замятинъ одержалъ побѣду подъ Бухарестомъ. Все это, правда, на время удержало наступательные порывы турокъ, но крайне неблагопріятно повліяло на дѣйствія подъ Браиловымъ. Только 18-го января собрался, наконецъ, Штофельнъ исполнить эту главную данную ему цѣль; но, имѣя всего до 6,000 человѣкъ при шести орудіяхъ (1), главное, имѣя дѣло уже съ вполнѣ оправившимся отъ паники впечатлительнымъ непріятелемъ, онъ не могъ взять браиловскихъ укрѣпленій и долженъ былъ отойти назадъ къ Фокшанамъ. Попытка Штофельна поправить это дѣло взятіемъ Журжи, несмотря на одержанную побѣду 4-го февраля, хотя еще болѣе ослабила нравственный духъ турокъ, но была безполезна въ стратегическомъ отношеніи, какъ по отдаленности Журжи отъ дальнѣйшихъ пунктовъ, такъ и потому, что Журжевскій замокъ остался въ ихъ рукахъ. Послѣ этого Штофельнъ остается генералъ-губернаторомъ занятаго края, а операціи въ дѣйствительности переходятъ (съ марта) въ талантливыя руки князя Николая *Репнина* (2).

Нельзя не замѣтить, что у Румянцова являлась мысль воспользоваться безкровнымъ занятіемъ Валахіи; однако, недостатокъ мѣстныхъ средствъ для довольствія, необходимость исправить обмундированіе, некомплектъ, незнаніе края и крайне неблагопріятное время года—побудили его тотчасъ же отказаться отъ этой мысли (3) и остановиться на крайнемъ рѣшеніи: очистить всю Валахію и южную часть Молдавіи, сосредоточить всѣ силы на Прутѣ между Бендерами и Яссами, и затѣмъ уже наступленіемъ сосредоточенною арміею достигать тѣхъ же цѣлей, которыя такъ опредѣленно были высказаны въ его планѣ, т. е. активными дѣйствіями прикрыть осаду Бендеръ, усиливъ, насколько возможно, полевую армію, на счетъ осаднаго корпуса.

Разсматривая первый періодъ Ларго-Кагульской операціи, мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ основныхъ идей Румянцова (замѣченныя еще въ Кольбергской операціи 1761 г.) получаютъ въ эту кампанію полное свое развитіе.

1) Главнымъ предметомъ дѣйствій Румянцовъ рѣшительно выбираетъ живую силу, *непріятельскую армію*. Замѣтивъ отсутствіе этой силы, Румянцовъ сперва рѣшается заняться мѣстными пунк-

---

(1) («Военно-ученый архивъ», дѣло 424, стр. 3). Пѣхоты (Ингерманл. полкъ и гренадерскіе баталіоны) всего 4,000 чел., егерей—92 чел., гусаръ—832 чел., арнаутъ—96 чел., волонтеровъ—526 чел., казаковъ—80 человѣкъ.

(2) «Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 8.

(3) Тамъ же.

тами (Браиловъ, Галацъ); но при неудачп, онъ не задумывается передъ еще болѣе серьезными жертвами, съ цѣлью быть возможно сильнѣе ко дню рѣшительнаго сраженія.

2) Назначеніе передоваго отряда Штофельна, инструкціи, данныя послѣднему, и основныя директивы плана Ларго-Кагульской операціи доказываютъ также, что активный способъ дѣйствія — «*наступленіе*» Румянцовъ неуклонно проводитъ въ жизнь, что̀ и составляетъ огромный шагъ впередъ русской стратегіи.

3) *Планъ кампаніи* касается лишь выясненія идеи операціи въ самомъ простѣйшемъ видѣ и постановки лишь ближайшей цѣли, что̀ замѣняетъ собою прежніе сложные планы кампаніи,—цѣлыя рукописи, подраздѣленныя на нѣсколько частей (подобно Кольбергскому плану).

4) Предоставленіе полной свободы дѣйствій выбранному полководцу въ зависимости отъ обстановки строго примѣняется Румянцовымъ по отношенію къ начальнику самостоятельнаго передоваго корпуса; именно, это стремится получить и самъ Румянцовъ, по званію главнокомандующаго.

5) *Стремленіе создать наиболѣе благопріятную обстановку* рѣзко проявляется въ операціяхъ Штофельна.

Въ частностяхъ Румянцовъ видоизмѣняетъ:

6) *Идею квартирнаго размѣщенія.* Вмѣсто основанія кордонной системы—«*прикрыть все*», Румянцовъ располагаетъ войска сосредоточенно, выдѣливъ впередъ и на фланги для охраненія квартирнаго раіона передовые отряды и имѣя всю армію въ возможной боевой готовности для дѣйствія въ зависимости отъ обстовтельствъ.

7) *Квартирный порядокъ размѣщенія вполнѣ соотвѣтствуетъ боевому*, линейному, но съ резервами.

8) «*Поиски*» получаютъ развитіе Петровской идеи «*корволанта*». Въ Семилѣтнюю войну мы встрѣчаемъ очень часто лишь демонстративныя дѣйствія передовой конницы, подкрѣпленной линейною пѣхотою. Румянцовъ, придавая огромное значеніе подобнымъ операціямъ, *организуетъ отдѣльные гренадерскіе и егерскіе баталіоны* (*тоже и при Кольбергѣ*), какъ наиболѣе подвижные, и спеціально предназначаетъ ихъ для поддержки поисковъ конницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено ставить имъ цѣль, *не демонстрацію, а бой и побѣду* (1). Назначеніе другого вида частнаго,

(1) Касаясь нерѣшительной постановки Штофельномъ поиска на Журжу, Румянцовъ пишетъ: «Я долженъ изъ лучшей довѣренности къ искусству вашего превосходительства откровенно изобразить мои мысли, что вамъ предпріятія свои

небольшаго «*поиска*» (прежній малый корволантъ) заключается исключительно въ развѣдывательной службѣ, какъ дополненіе сторожевой.

Необходимость передовому корпусу сосредоточиться и оставить всю неосторожно занятую Валахію и даже южную часть Молдавіи начала выясняться съ февраля (1). Императрицѣ пришлось помириться съ этимъ, какъ съ фактомъ (2). Рекогносцировки Баура (3), отказъ Штофельна вторично атаковать Браиловъ (4) и свѣдѣнія, что непріятель подготовляется къ переправѣ у Исакчи, гдѣ уже строился мостъ, побудили Румянцова тогда же поставить Штофельна въ извѣстность, что онъ находитъ Бухарестъ и Фокшаны находящимися внѣ сферы предстоящихъ операцій (5), а потому и предписать ему оставить эти пункты, но самое отступленіе главнокомандующій рѣшилъ согласовать съ сосредоточеніемъ арміи съ зимнихъ квартиръ, причемъ общій сборный пунктъ оставался глубокою тайною (6).

27-го апрѣля Штофельну приказано было сосредоточить войска передоваго отряда, подъ начальствомъ Репнина, между Бырлатомъ и Васлуемъ, имѣя вправо особый боковой отрядъ, прикрывающій окрестность Романъ и наблюдающій все пространство отъ главныхъ силъ передоваго отряда до Трансильванскихъ горъ (7). 12-го мая главная армія сосредоточилась съ зимнихъ квартиръ къ Хотину (8), а войска изъ Валахіи начали стягиваться къ Фокшанамъ.

Между тѣмъ турки и татары въ разныхъ мѣстахъ перешли въ

надлежитъ учреждать *на прямой пользъ*, а не къ однимъ мимоходящимъ видамъ оныя. Инако же, *развъ вы не чаете разбить непріятеля*, или имѣть съ нимъ дѣло, противъ котораго готовитесь выступить? Ибо когда вы располагаете *его побѣдить*, *то какому уже послѣ того быть отъ него нападенію?*»

(1) Румянцовъ считалъ причиною слѣдующія ошибки въ операціяхъ передовыхъ войскъ: 1) нерѣшительныя дѣйствія Эльмпта осенью 1769 г.; 2) бездѣятельность Прозоровскаго тогда же, противъ хана подъ Каушаномъ, когда и былъ случай отдѣльнаго его пораженія; 3) ошибка Штофельна, увлекшагося захватомъ Бухареста, и 4) невозможность заготовить въ Молдавіи запасы. («Чтенія» 1865 г. т. II, стр. 8).

(2) «Сборникъ Рус. Имп. Общ.», т. XIII. Румянцовъ самъ хорошо сознавалъ неудобство этой мѣры въ политическомъ отношеніи, но считалъ нужнымъ пожертвовать ею ради важнѣйшихъ требованій обстановки. См. «Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 22, 33, 47, 93 и др.

(3) «Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 47.

(4) Тамъ же, стр. 58.

(5) «Описаніе докум. арх. мин. юстиціи», т. VII, стр. 238 и 239.

(6) Мы узнаемъ мѣсто общаго сборнаго пункта изъ секретнаго предписанія прямо Репнину, а не Штофельну.

(7) «Описаніе докум... арх. мин. юстиціи», т. VII, стр. 239.

(8) «Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 67.

астное наступленіе, угрожавшее какъ отдѣльному пораженію войскъ передоваго корпуса, такъ и его сообщеніямъ съ главною и второю арміями. Тогда же появились въ разныхъ пунктахъ въ тылу и на флангахъ (1) партіи польскихъ конфедератовъ.

Рѣшаясь немедленно перейти въ наступленіе, Румянцовъ и въ этомъ случаѣ считаетъ нужнымъ указать Петербургскому «совѣту» тѣ основанія, которыми онъ руководствуется, предпочитая рѣшительное наступленіе иному способу. Сознавая слабость своихъ силъ, Румянцовъ оговариваетъ, что наступленіе само по себѣ, по основному свойству наступательныхъ дѣйствій и по турецкой впечатлительности, увеличитъ въ глазахъ непріятеля силу русской арміи, смѣло двигающуюся имъ на встрѣчу (2). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ азбукою военнаго искусства, онъ считаетъ *прочное прикрытіе своей операціонной линіи* (3).

Къ 20-му мая главнокомандующимъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія.

1) *Главная армія* подъ его личнымъ начальствомъ (всего здоровыхъ) 26,000 имѣла цѣлью слѣдовать по лѣвому берегу рѣки Прута для сосредоточенія съ войсками передоваго корпуса, находясь въ постоянной готовности принять бой на маршѣ.

2) *Передовой корпусъ* (Молдавскій) Репнина (здоровыхъ) 13,500, по прибытіи отряда изъ Валахіи, долженъ былъ занять Рябую Могилу и прикрыть общее сосредоточеніе (4).

3) *Хотинскій отрядъ* генерала Н. Глѣбова (до 2,500) и *Тыловой, польскій* корпусъ Эссена (до 4,500) (5) назначались для при-

---

(1) Тамъ же, см. реляцію отъ 6-го мая, на стр. 69.

(2) Это мѣсто руководящей мысли значенія сущности наступательныхъ дѣйствій выражено слѣдующими словами: «...Иду за Днѣстръ и походамъ моимъ прямымъ, по сей стороны Прута, стараюсь въ непріятеля *вложить больше мыслей, чѣмъ суть прямыя мои силы, и прикрывать недостатокъ оныхъ видомъ наступательныхъ дѣйствій*» («Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 67).

(3) Столь же важное основное положеніе, установленное Румянцовымъ въ русской стратегіи, выражено такъ: «*Стою я непремѣнно въ томъ правилѣ, что, не обезпечивши надежно оставляемаго за собою, большими шагами нельзя ступать впередъ...*» («Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 48). Если это не звучитъ наполеоновскою блестящею формулою: «не обнажать операціонную линію, это азбука военнаго дѣла», то сущность, очевидно, та же».

(4) «Подъ секретомъ даю вамъ знать (пишетъ Репнинъ Потемкину 24-го марта 1770 г.), что въ Рябой Могилѣ назначено мѣсто соединенія всѣхъ войскъ, въ здѣшней землѣ находящихся...» (Смотри М. О. арх. гл. шт. Опись 194, св. 4, д. 2, стр. 266).

(5) Не считая «командированныхъ», хотинскій отрядъ 6,782 челов. и Эссена 4,194 человѣка.

крытія тыла. Имъ ставилось цѣлью—занять гарнизонами крѣпость Хотинъ и другіе укрѣпленные пункты, сопровождать транспорты, подготовить укомплектованіе, которое должно было поступать въ тыловые полки, и, такимъ образомъ, прежде всего довести эти совершенно разстроенныя разными командировками части до полнаго состава (1). Такимъ образомъ, тыловыя войска образовали и стратегическій резервъ, вполнѣ законный при данныхъ условіяхъ (необходимость охраненія порядка въ тылу и неизбѣжная медленность въ доставкѣ и обученіи рекрутъ).

Мѣры Румянцова на случай боя на маршѣ заслуживаютъ также полнаго вниманія; но для сего нужно остановиться на характеристикѣ образа дѣйствія турокъ.

Особенности дѣйствія турокъ въ бою къ этому времени были хорошо извѣстны въ нашей арміи. Главную массу непріятельскихъ войскъ образовала нерегулярная конница. Пѣхота (янычары) хотя и имѣла видъ постояннаго войска, но число ея на всю армію не превосходило 60,000 и, главное, по отсутствію правильныхъ началъ организаціи и благодаря магометанскому фанатизму, янычары представляли такую же недисциплинированную, толпу «варваровъ», какъ и ихъ конница. Послѣдняя рѣзко отличалась отъ русской подвижностью, легкостью въ одиночномъ бою, а главное, превосходя своимъ числомъ въ нѣсколько сотъ разъ русскую конницу, ставила оную въ необходимость дѣйствовать съ крайнею осмотрительностью. Турецкая артилерія въ бою отличалась неподвижностью, медленностью огня и ничтожною мѣткостью. Совершенно такого же свойства былъ и турецкій огонь изъ ручнаго оружія, отличавшійся крайнею медленностью стрѣльбы съ подставокъ. Строй турецкой пѣхоты и конницы сохранился съ самыхъ древнихъ временъ и почти не

(1) Цѣль отряда состояла въ обезпеченіи «своего тыла», «запасеннаго тутъ пропитанія и лучшее споспѣшествованіе доставки рекрутъ». Служба же тыловаго корпуса Эссена состояла въ слѣдующемъ: весь тылъ и войска, назначенныя для его охраненія, раздѣлялись на два участка и на два отряда: *правый*—въ верховьяхъ Днѣстра (Самборъ—Перемышль—Львовъ) подъ непосредственнымъ начальствомъ полковника *Ширкова*. *Лѣвый—Кречетникова*, по лѣвую сторону Днѣстра отъ Хотина на востокъ, на Бѣлую Церковь. Кромѣ массы командированныхъ для занятія важныхъ пунктовъ въ тылу, предписывалось имѣть постоянные подвижные резервы, на которые и возлагалось активное прикрытіе тыла до Карпатъ. Предписывалось имѣть связь съ польскимъ корпусомъ Веймарна; соблюдать строжайшую дисциплину быть настойчивымъ во всѣхъ требованіяхъ реквизиціи, назначая для того «экзекуціи». Рекрутъ, слѣдующихъ къ арміи (кромѣ хотинскаго отряда), сосредоточить и обучать пѣхотѣ въ Межибужьѣ, а конницѣ—въ Бердичевѣ. Наконецъ, выдѣлять конвой для транспортовъ въ Хотинъ (Воен.-уч. арх. 426. Инструкція Эссену 28-го апрѣля).

измѣнялся съ появленіемъ огнестрѣльнаго оружія. Строй пѣхоты и конницы имѣлъ видъ неправильно организованныхъ кучъ, съ коротким фронтомъ и значительною глубиною, увеличивающеюся неизбѣжнымъ растягиваньемъ хвостовъ, по мѣрѣ наступленія турецкаго боеваго порядка. При наступленіи, кучи легко обращались въ сплошную толпу, сгущенную у фронта и стремившуюся охватить наступающихъ со всѣхъ сторонъ (1).

Цѣль турокъ при наступательномъ боѣ заключалась въ томъ, чтобы дѣйствіями наиболѣе ловкихъ наѣздниковъ и угрожающимъ видомъ свирѣпой, шумно окружающей массы конницы произвести нравственное впечатлѣніе, разстроить фронтъ наступающаго регулярнаго войска, вызвать слабую регулярную конницу къ отдѣльному бою отъ своей пѣхоты и тогда (обративши тѣмъ, или другимъ путемъ строй русскихъ тоже въ кучу) подавить его массою конныхъ кучъ и пѣхоты янычаръ. Сознавая, однако, рискъ подобнаго образа дѣйствія, турки всегда придавали важнѣйшее значеніе пассивному бою, при случаѣ—*активно-оборонительному*, за сильными окопами, въ устройствѣ которыхъ турки достигли замѣчательнаго искусства.

Семилѣтняя война и духъ частной иниціативы, установившійся въ началѣ царствованія Екатерины II, всецѣло способствовалъ тому, что частные начальники нашей арміи отказались отъ Миниховскаго строя, какъ основаніе при дѣйствіи противъ турокъ. Румянцовъ, Панинъ, а за ними и др. самостоятельно разрѣшаютъ этотъ вопросъ и расходятся между собою лишь въ частностяхъ (2). Еще Штофельнъ, замѣтя огромное, численное превосходство непріятельской конницы, приказалъ прикрывать ее пѣхотою (3), даже въ небольшихъ отрядахъ, что̀ само собою вело къ дробленію массы пѣхоты, бывшей прежде, въ подобныхъ случаяхъ, всегда въ одномъ каре. Это послѣднее правило настолько было общимъ и главнымъ еще во времена Миниха, что, напримѣръ, русскіе, маневрировавшіе въ началѣ Ставучанскаго боя тремя каре, въ самую рѣшительную минуту поль-

(1) Инструкція Панина въ приложеніи XXIII къ III т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну».

(2) Тамъ же, а также смотри чертежъ № 2-й и чертежъ № 50-й съ объясненіемъ ко II выпуску «Записокъ».

(3) 7-го января Штофельнъ доноситъ, что, въ виду превосходства турецкой конницы надъ нашею, «мы заблагоразсудили ею *не дѣйствовать* (?), а устроить такъ, чтобы только непріятель не могъ ее разбить подъ закрытіемъ нашей пѣхоты» (Воен.-уч. ар. 424, стр. 3). Конечно, ни Румянцовъ, ни Панинъ не обрекали конницу на бездѣйствіе, требовали рѣшительнаго удара и непремѣнно сомкнутымъ строемъ, но осмотрительнаго. Расходились лишь въ частностяхъ этого требованія.

Копія части современ. карты Воен. Учен. Арх. Инж. Шт., отд. 2, №592.

зуются случаемъ, переходятъ въ одно каре съ огромными обозами (и осаднымъ паркомъ) внутри онаго; русскіе отразили нападеніе турокъ въ этомъ каре, закинувъ рогатки, и сами не знали, что одержали полную побѣду (1).

Репнинъ вскорѣ послѣ своего прибытія къ войскамъ Потемкина далъ вполнѣ опредѣленныя общія положенія для построенія войскъ къ бою (2), встрѣчающіяся въ полномъ развитіи у Румянцова. Боевой порядокъ главной арміи Румянцова, какъ уже сказано, былъ двухъ видовъ: одно общее, продолговатое каре съ внутреннимъ резервомъ для боеваго расположенія лагеремъ, другой—въ три самостоятельныхъ каре съ внутреннимъ резервомъ въ каждомъ: конница располагалась между дивизіями и на наружныхъ флангахъ (см. планъ 2-й). Артилерія придана дивизіямъ равномѣрно и, кромѣ того, двѣ сильныя резервныя батареи, дѣйствовавшія по назначенію (3).

---

(1) См. I выпускъ нашихъ «Записокъ».

(2) Основанія эти слѣдующія: часть легкой конницы и нѣсколько гренадерскихъ баталіоновъ составляютъ авангардъ, завязывающій бой. Подъ его прикрытіемъ отрядъ, въ составѣ трехъ полковъ пѣхоты (шесть баталіоновъ) и артилеріи, и остальныя части легкихъ войскъ выстраиваются въ два равносильныхъ каре (по три баталіона) на флангахъ, имѣя легкую конницу между каре. Въ аріергардѣ, въ видѣ резерва, егеря, сведенные въ баталіонъ, прикрываютъ гусаръ; казаки и волонтеры — внѣ боеваго порядка; артилерія, частью при авангардѣ, а остальная, образуя отдѣльную батарею подъ особымъ прикрытіемъ (50 чел. Архангелогородскаго полка), должна получить повелѣніе, куда идти. Легкій обозъ (шести-дневное продовольствіе) и отдѣльно тяжелый обозъ въ особо указанномъ мѣстѣ, причемъ всѣ нестроевые вооружены для боя за обозъ. Конницѣ отнюдь не рекомендовалось *«не дѣйствовать»*, но только при неудачѣ не опрокидываться на пѣхоту, за неисполненіе этого предписывалось «стрѣлять по ней изъ пушекъ картечами и изъ ружей».

(3) См. черт. № 2-й и дѣло воен.-уч. арх. 424. *Главный корпусъ* (1-я дивизія) *Олица,* 8 полковъ пѣхоты, 1 баталіонъ гренадеръ и 1 егерей, 4 батареи (парка) артилеріи, всего 18 баталіоновъ и 45 орудій. Правое крыло (2 див.) Племянникова, 5 полковъ пѣхоты, 4 баталіона гренадеръ и 3 батареи артилеріи; 12 баталіоновъ, 26 орудій. Лѣвое крыло (3 див.) Брюса, того же состава, 12 баталіоновъ и 26 орудій. Конница праваго крыла 25 эскадроновъ и лѣваго—25 эскадроновъ. Составъ парковъ (батарей) слѣдующій:

№№ парковъ:	Число орудій:	Калибры:
1	10	12-ти-фун. пушки и 24-хъ-фун. единороги.
2	10	Тоже.
3	6	12-ти и 8-ми-фунт. пушки.
4	6	Тоже.
5	17	Тѣхъ же, что и въ № 1-мъ.
6	16	Тоже.
7	6	Тѣхъ же, что и въ №№ 4-мъ и 5-мъ.
8	6	
9	10	Тѣхъ же, что и въ №№ 1-мъ и 2-мъ.
10	10	
	Всего 97	

Походный порядокъ принятъ Румянцовымъ въ семь колоннъ и строго согласованъ съ боевымъ; причемъ войска, при обыкновенныхъ условіяхъ, перестраивались изъ походнаго порядка въ лагерно-боевое расположеніе (продолговатое каре), но по приказанію могли перейти и въ три дивизіонныя каре (1). Авангардъ и аріергардъ выдѣлялся: или изъ спеціальнаго резерва (вродѣ Потемкина), или изъ гренадерскихъ и егерскихъ частей, бывшихъ по нормальному разсчету внутреннимъ резервомъ, какъ то образуется, позднѣе, авангардъ Баура.

Войска передоваго корпуса Штофельна (вѣрнѣе Репнина) въ началѣ мая мѣсяца были расположены: главная масса (до 6,000) (Репнинъ и Потемкинъ) въ Фокшанахъ, отрядъ генерала Замятина (3,000—4,000) на пути изъ Бухареста въ Фокшаны и у Штофельна (до 3,000) въ ближайшихъ окрестностяхъ Яссъ. Главная часть легкой конницы (Зоричъ) наблюдала линію рѣки Прута отъ Фальчи до Рябой Могилы и въ направленіи къ Браилову на Днѣстрѣ.

Репнинъ, имѣя приказаніе слѣдовать на Бырладъ, выжидалъ Замятина, достигнувшаго 13-го мая только до Бузео. Однако, обстоятельства вынудили Репнина не ожидать бухарестскаго отряда и, вмѣсто постепеннаго сосредоточенія, занять общій сборный пунктъ—Рябую Могилу, съ тѣмъ, что было подъ рукою. Значеніе этого урочища для общаго сосредоточенія (какъ центральнаго на Прутѣ, и на прямыхъ, кратчайшихъ и удобнѣйшихъ путяхъ отъ Аккермана—Бендеръ къ Яссамъ и съ нижняго Дуная) выяснилось еще въ 1769 году, чѣмъ всецѣло воспользовался Румянцовъ (2).

14-го мая татары перешли въ рѣшительное наступленіе и прежде всего оказали намѣреніе прорвать тонкій кордонъ Зорича у Лункаба-

(1) Войска переходили въ походный порядокъ изъ лагерно-боеваго порядка въ семь (взводныхъ) походныхъ колоннъ. 2-я и 3-я дивизіи (крылья) образовали: а) двѣ крайнія колонны (1-ю и 7-ю), имѣя въ головѣ гренадеръ фланговъ, а за ними конницу крыльевъ; б) двѣ слѣдующія колонны (2-я и 6-я) образовались изъ пѣхоты фланговыхъ дивизій, имѣя между бригадами дивизіонную артилерію: въ головѣ колонны слѣдовали бригады 1-й линіи, а въ хвостѣ—2-й линіи; в) три среднія колонны (3-я, 4-я и 5-я) формировались изъ 1-й дивизіи съ дивизіонною артилеріею и двумя резервными батареями. 3-я колонна формировалась изъ правой половины пѣхоты и дивизіонной артилеріи (Олица), а 5-я — изъ лѣвой. 4-я колонна была исключительно изъ 32-хъ орудій артилерійскаго резерва, получавшаго назначеніе во время боя. Позади каждой колонны шли полковые обозы въ порядкѣ полковъ. Палатки и рогатки шли лѣвѣе колоннъ на одной съ ними высотѣ (см. чертежи №№ 46-й, 47-й и 50-й ко II выпуску «Записокъ». Объясненіе къ чертежу воен.-уч. арх. Чертежи въ первую турецкую войну и подробную диспозицію въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій»).

(2) «Чтенія» 1865 г., т. I.

нулуй (см. планъ 3-й). Узнавъ объ опасности своихъ сообщеній съ главною арміею, Репнинъ рѣшилъ немедленно занять Рябую Могилу, стянуть туда все, что возможно, и держаться до прибытія арміи Румянцова, прикрывая свой правый флангъ, т. е. путь на Бырладъ, Васлуй-Яссы и Романъ (планы 1-й и 3-й), особыми отрядами (сперва Замятинымъ) (1).

20-го мая, генералъ-маіоръ Григорій Потемкинъ съ тремя баталіонами гренадеръ и казаками Мисюрева былъ направленъ форсированнымъ маршемъ на поддержку Зорича, отразившаго нападеніе татаръ своими силами съ небольшими поддержками отъ ясскаго отряда. Татары, послѣ неудачи переправы у Лункабанулуй, бросились вправо, на окрестности сборнаго пункта, къ устью рѣки Жижки, но и здѣсь 27-го мая были отбиты войсками кордонной службы. Репнинъ, слѣдуя за Потемкинымъ съ войсками, бывшими подъ рукою (безъ Замятина), къ 30-му мая оставилъ послѣдняго въ аріергардѣ для наблюденія путей на Яссы—Романъ, а самъ безостановочно прослѣдовалъ до устья рѣки Жижки (окр. урочища Рябая Могила), гдѣ и занялъ сильную пассивную позицію на правомъ берегу Прута, напротивъ такой же позиціи татаръ, на лѣвомъ берегу Прута (см. планъ 4-й). Главныя силы Румянцова только 25-го мая могли выступить изъ Хотина по лѣвому берегу Прута и къ 4-му іюня достигли д. Таборъ (2).

---

(1) Описаніе дѣйствій Репнина основаны на его перепискѣ съ Потемкинымъ (см. О. арх. гл. шт., опись 194, св. 4, д. 2).

(2) По объясненію къ картѣ Воен.-уч. арх. гл. шт. № 592-й, маршрутъ арміи Румянцова былъ слѣдующій:

См. планъ 1-й. Числа:	Пункты:	Версты:
25-го мая.	Тангивцы.	12
26-го	Липчаны.	22
27-го	Дневка.	
28-го	Перерытое.	17
29-го	Дневка.	
30-го	Армаши.	14
31-го	Карпачъ.	15
1-го іюня.	Бобриція.	13
2-го	Дневка.	
3-го	Болтино.	17
4-го	Таборъ.	14
5-го	Дневка.	
6-го	Аргира.	14
7-го	Изворочъ.	14
8-го	Петро.	12
9-го	Цоцоры.	12

Съ 3-го іюня положеніе войскъ передоваго отряда сдѣлалось крайне невыгоднымъ и даже опаснымъ. Въ то время, когда одна часть турокъ (Абазъ-паши) успѣла соединиться съ татарами на обычномъ мѣстѣ, напротивъ Рябой-Могилы, другая часть ихъ (Абды-паши) перешла въ наступленіе западнѣе Прута со стороны Браилова. Репнинъ, сдерживавшій попытки турокъ Абазъ-паши (до 12,000) и татаръ (до 20,000) переправиться черезъ Прутъ у Рябой Могилы на правый берегъ, почувствовалъ уже давленіе сильнаго турецкаго отряда (до 5,000) Абады-паши и части татаръ въ двухъ направленіяхъ своего праваго фланга: на Волочени — вдоль Прута и западнѣе — на Васлуй. Принимая наступленіе на Волочени за намѣреніе дѣйствовать въ связи съ фронтальными, «дабы и съ лѣваго берега свободнѣе было форсировать переходъ Прута» (1), Репнинъ (къ 7-му іюня) присоединилъ къ 3-мъ баталіонамъ Потемкина 3 баталіона князя Трубецкаго отъ войскъ Замятина, объединилъ общее командованіе надъ войсками между Прутомъ и Серетомъ въ рукахъ Потемкина и поставилъ ему цѣлью имѣть «предосторожности отъ Прута, Серета, отъ Галаца и отъ тѣхъ татаръ, кои во внутрь Молдавіи ворвались». Самому Потемкину съ резервомъ предписывалось отнюдь не допустить отрѣзать себя отъ главныхъ силъ Репнина у устья Жижки. 8-го іюня турки на правомъ берегу Прута начали угрожать уже Гушу (см. планъ 3-й). Потемкинъ, имѣя впереди легкую конницу, отступилъ къ этому послѣднему пункту, оставивъ правѣе себя отрядъ полковника Каковинскаго (Тенгинскій полкъ и часть легкой конницы), готовъ былъ къ полному сосредоточенію, но это обнажало операціонную линію справа. 9-го іюня, однако, кризисъ уже миновался. Войска Абды-паши, очевидно, не зная положенія дѣлъ, отступили, а по лѣвому берегу подходила уже армія Румянцова. Съ 3-го іюня Румянцовъ началъ получать отъ Репнина рядъ тревожныхъ донесеній объ опасности потерять окрестность Рябой Могилы — общій сборный пунктъ арміи. Несмотря на крайнія мѣстныя неудобства, главнокомандующій тотчасъ же, форсированно, безъ дневокъ, слѣдовалъ на Цоцоры, и 9-го іюня выслалъ впередъ авангардъ подъ начальствомъ Баура и понтонный паркъ для устройства связи съ войсками Репнина. Понтонный паркъ, однако, опоздалъ, и 10-го числа турки обрушились на отрядъ Баура, угрожая отдѣльному его пораженію. Знаменитому генералъ-квартирмейстеру Румянцова пришлось на дѣлѣ оправдать выборъ и довѣріе къ нему главнокомандующаго (2). Бауръ, не-

(1) «Чтенія» 1865 г., II, стр. 87.

(2) Смотри «Чтенія» 1865 г., I. Донесенія Румянцова.

смотря на огромное превосходство силъ, смѣло перешелъ въ рѣшительное наступленіе и заставилъ толпы татарской конницы отступить на очень сильную и давно укрѣпленную имъ позицію, напротивъ Рябой-Могилы. Только 11-го іюня мостъ былъ готовъ и Репнинъ перешелъ на лѣвый берегъ Прута, гдѣ соединился съ Бауромъ. Потемкинъ занялъ прежнее мѣсто Репнина, имѣя правѣе себя Каковинскаго и легкую конницу. При этихъ условіяхъ Румянцовъ спокойно подошелъ къ прикрывавшимъ его Репнину и Бауру; 11-го іюня *сосредоточеніе арміи* было окончено.

Условія сосредоточенія арміи Румянцова имѣютъ свое историческое значеніе. При дѣйствіи противъ турокъ, русская армія до сихъ поръ руководствовалась почти безъ измѣненія тѣми положеніями «*о полкохожденіи*», которыя были общимъ правиломъ во времена Алексѣя Михаиловича. Марши-маневры противъ турокъ и при Петрѣ I оставались почти тѣ же. Наступленіе русскихъ отличалось полною сосредоточенностью, обусловленною, главнымъ образомъ, тѣмъ, что армія все необходимое везла въ обозѣ (база была при себѣ). Это имѣло свою, до нѣкоторой степени, полезную сторону: армія была не такъ чувствительна за свои сообщенія. Но съ другой стороны, при подобномъ «полкохожденіи» постановка рѣшительныхъ цѣлей дѣлалась почти невозможною, или въ высшей степени рискованной, подобно Гольцынъ-Пальцыгскому маршу-маневру (1).

Въ разсмотрѣнныхъ нами операціяхъ Румянцова, до сосредоточенія подъ Рябою-Могилою, мы встрѣчаемъ въ первый разъ начала современныхъ намъ маршей-маневровъ: наступленіе нѣсколькими частями и *сосредоточеніе ихъ къ бою*. Считая условія сосредоточенія основнымъ, Румянцовъ рѣшается пожертвовать хотя очень важными, но все-таки менѣе существенными выводами, какъ то: легко захваченною русскими страною и даже безопасностью и цѣлостью имущества, единовѣрнаго намъ населенія. Въ этомъ первомъ проявленіи — «*врозь двигаться, а вмѣстѣ драться*» мы впервые

(1) Марши-маневры Миниха и большая часть маршей-маневровъ Семилѣтней войны доказываютъ, что и въ европейской войнѣ мы сохранили отчасти эти особенности прежняго походнаго строя: нерѣшительно переходили къ линейнымъ порядкамъ во время похода. Переходъ Миниха черезъ Перекопскія узины (подъ Черновицей 1739 г.), стягиваніе сперва войскъ въ трудно доступную мѣстность, выжиданіе туда обоза, форсированіе выхода изъ тѣснинъ, вытягиваніе обоза и стихійное наступленіе массы до Ставучанскаго боя включительно доказываетъ русское полкохожденіе при Минихѣ. Только пальцыгскій маршъ-маневръ Салтыкова составляетъ первое исключеніе по смѣлости постановки цѣли. Въ тактическомъ же отношеніи армія оставалась въ общей массѣ.

встрѣтились со всѣми трудностями технической стороны маршей-маневровъ. Маневры передовыхъ частей (Репнина, Баура, Потемкина, Зорича и др.), оперировавшихъ съ одною цѣлью—*обезпечить общее сосредоточеніе, не обнажая операціонной линіи*, вполнѣ достигли своей цѣли. Конечно, нерѣшительность Абды-паши облегчила положеніе Репнина, но не болѣе. Всѣ эти невѣдомыя до сихъ поръ затрудненія маршей-маневровъ отлично выполнены только благодаря *иниціативѣ частныхъ начальниковъ*. Несмотря на крайне неудачный случай пользованія этою иниціативою Штофельномъ, Румянцовъ отнесся къ самому принципу съ непоколебимою вѣрою, предоставляя полную свободу дѣйствія Репнину и Бауру, которые всецѣло оправдали его довѣріе.

Д. Масловскій.

(Окончаніе будетъ).